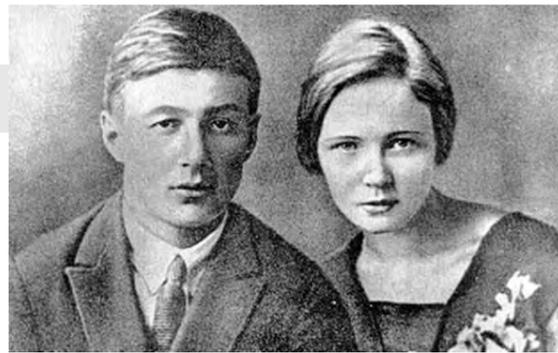

Давай о взаимных обидах забудем

Это строчка из стихотворения Ольги Берггольц, посвящённого её бывшему мужу, расстрелянному в 1938 году поэту Борису Корнилову.

Елена ЗИНОВЬЕВА

Вторая жизнь Бориса Корнилова

(в сокращении)

Пронзительные записи о себе, о своём времени, о своём поколении оставила Ольга Берггольц. Выход её «Запретного дневника», куда вошли записи 1939–1949 годов, стал событием. По дневникам, прозе и стихам поэта огромной лирической и гражданской силы, проследив перипетии её судьбы, можно понять, что происходило с нашей страной в довоенные, военные и послевоенные годы...

Поэты своего времени, ни строчкой не вышедшие за его пределы, дают нам ключ к той не столь уж далекой трагической эпохе. Но что видится за приоткрытыми дверями, зависит и от времени, когда эта дверь открывается. Среди записей в дневнике у Ольги Берггольц есть и такая, от 13 марта 1941 года: «Сейчас перечитываю стихи Бориса Корнилова, — сколько в них силы и таланта! Он был моим первым мужем и отцом моего первого ребёнка, Ирки... Борис в концлагере, а может быть, погиб...»

Когда Берггольц делала эту запись, судьба Бориса Корнилова, одного из самых ярких, многообещающих поэтов того времени, с которым Ольгу связывала не только короткая совместная жизнь, но и общие творческие искания, общая вера в завтрашний день, общая молодость, была ещё неясна. Ещё недавно с высоких кафедр и в журнальных статьях о Корнилове высказывались, как о самом перспективном в молодой советской поэзии, его произведения регулярно появлялись и на страницах престижных журналов и отдельными изданиями. И вот — 19 марта 1937 года Корнилов, как автор и распространитель «вредных» произведений, арестован в Ленинграде по обвинению в активной контрреволюционной деятельности. Книжки не печатаются, вышедшие ранее изымаются из библиотек. И даже песня к кинофильму «Встречный» 1932 года, положенная на музыку Дмитрием Шостаковичем и ставшая своеобразной песенной эмблемой эпохи, исполняется без упоминания автора слов, как народная.

Кому-то ещё памяты эти зазорные строки:

Нас утро встречает прохладой,
Нас ветром встречает река.....

Страна встает со славою
На встречу дня.

На творчество Бориса Корнилова влияли: «вредный» Есенин, Владимир Маяковский, Эдуард Багрицкий, Николай Гумилёв. Было и превосходное знание произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, любовь к русской классической литературе, привитая ему в детстве родителями. Было и страстное желание найти новые выразительные средства, соответствующие революционным преобразованиям и кардинальному слову человеческого сознания в новой, Советской России.

Истоки, формировавшие мироощущение поэта — малая родина, могучий русский мир, с которым лирического героя Корнилова, как и самого поэта, связывали духовные, кровные корни. «Город Семёнов Нижегородской губернии расположен среди дремучих лесов, недалеко от реки Керженец, где русские бились с татарами, недалеко от озера Светлояр, где, по преданию, затонул город Китеж. Там ещё до сих пор некоторые верят, что в тихий вечер на берегу Светлояра можно услышать звон колоколов затонувшего города. Город жив, он только живёт на дне озера... Другим источником являлась новая действительность, что корежила старый мир, но сулила невиданные перемены и — видящееся молодёжи — светлое будущее.

... спустя два десятилетия после исчезновения поэта, запрета на имя и память о нём, началась вторая жизнь Бориса Корнилова. Отсчёт

её идёт от января 1957 года, когда Корнилов был реабилитирован «за отсутствием состава преступления». Стали выходить сборники его стихотворений. В газетах и журналах одна за другой появляются статьи о творчестве Корнилова, воспоминания о нём. В предисловии к первому посмертному сборнику Ольга Берггольц вынуждена была написать так: «Если б не бессмысленная гибель, настигшая Бориса Корнилова в то время, когда он начал настоящему набирать высоту, — вероятно, он стал бы очень крупным поэтом».

Вторая жизнь Бориса Корнилова столь же точно отразила исторические коллизии, переживаемые его страной в последние полвека, уже без него, как и он отразил в своих стихах своё время, — удивительно, но всё ещё непонятое и непонятное. Масштаб таланта Б. Корнилова рвал заданные временем идеологические рамки. Стоит ли удивляться, что первой откликнулась на воскрешение Бориса Корнилова сама Ольга Берггольц? Пусть брак их был очень недолог, пусть музы оказались несозвучны. Но их совместное прошлое оставило неизгладимый след в душе и творчестве каждого из них, и после разлуки они посвящали друг другу доверительные строки. «Ольга — ольха» эхом звучало в его стихах. С «первым и пропавшим» беседовала в своих стихах и Ольга, обещая в 1939-м:

...давай о взаимных обидах забудем,
побродим, как раньше, вдвоем —
и плакать, и плакать, и плакать мы будем,
мы знаем с тобою — о чём.

Она сохранила все книги Корнилова. Это она возбудила дело о реабилитации Корнилова, расценивая это как свой долг перед ним, — «как поэт перед большим поэтом, и во имя той светлой и горькой первой любви, и первого материнства, которое связано с ним». Последнее, предсмертное его стихотворение выучил наизусть и прочитал его матери бывший сокамерник поэта Корнилова после своего освобождения.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ

Я однажды, ребята, замер.
Не от страха, поверьте. Нет.
Затолкнули в одну из камер,
Пошутили: — Мечтай, поэт!

В день допрошен и в ночь допрошен.
На висках леденеет пот.
Я не помню, где мною брошен
Легкомысленный анекдот.

Он звереет, прыщавый парень.
Должен я отвечать ему,
Почему печатал Бухарин
«Соловьяху» мою, почему?

Я ответил гадюке тихо:
— Что с тобою мне толковать?
Никогда по тебе «Соловьяху»
Не намерена тосковать.
.....

Чуешь разницу между нами?
И бессмертное слово-медь
Над полями, над теремами
Будет песней моей греметь.

Кровь от пули последней, брызны
На поляну, берёзу, мхи...
Вот моё продолженье жизни —
Сочинённые мной стихи.

Борис КОРНИЛОВ, 1938 г.

Борис Корнилов родился 29 июля 1907 года. Входил в группу «Смена» под руководством В. М. Саянова, где его признавали одним из самых талантливых молодых поэтов России.

В 1926 году Корнилов — вместе с Ольгой Берггольц, также участницей «Смены», — поступил на Высшие государственные курсы искусствоведения при Институте истории искусств. Борис и Ольга вступили в брак, прожили вместе два года, их дочь Ира умерла в 1936 году.

Автор нескольких сборников стихов, а также поэм: «Соль», «Тезисы романа», «Агент уголовного розыска», «Триполье» (1933), «Моя Африка» и «Начало земли», «Самсон». Писал также песни, стихотворные агитки («Вошь»), стихи для детей («Как от мёда у медведя зубы начали болеть»). Автор стихов к советским фильмам.

В октябре 1936 года исключён из Союза советских писателей. 19 марта 1937 года был арестован.

20 февраля 1938 года Выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР был приговорён к исключительной мере наказания. Приговор приведён в исполнение в тот же день в Ленинграде. Посмертно реабилитирован 5 января 1957 года «за отсутствием состава преступления».

Ахматова во второй половине 50-х годов пишет, что сейчас возвращается Россия сидевшая, и «две России — Россия сидевшая и Россия сажавшая — посмотрят в глаза друг другу». Берггольц в одном из дневников 1936 года, когда начинаются процессы Большого террора, пишет: «Как же я проглядела? Как же я не видела? Этого не может быть». На разворотах газет 36-го года, на одной полосе — Пушкин, Пушкин, спектакли, статьи, памятник, а на другой — смерть этой гадине!... И Ольга работает в газете «Литературный Ленинград», которая подтравливает Корнилова за его богемную жизнь. А после у неё развивается роман со страшным человеком, партийно-литературным генералом Леопольдом Авербахом, по делу которого она и будет арестована в 1939 г. Удивительно, но дневники НКВД ей возвратило. Она могла их уничтожить, но не сделала этого, сохранив нам историю болезни советского человека. В 1942 году она пишет: «Воюю за то, чтобы стереть с лица земли эту мерзевшую сволочь, чтобы стереть с лица земли их антинародный, переродившийся институт». И она пишет: «Тюрьма — исток победы над фашизмом».

В пятисотстраничном томе, выпущенном издательством «Азбука», собраны стихотворения и поэмы Корнилова, дневник его первой жены Ольги Берггольц, материалы дела НКВД по обвинению поэта в контрреволюционной деятельности. Один из разделов сборника подготовлен Ириной Басовой — дочерью Бориса Корнилова и Людмилы Бронштейн.

Мать рассказывала Ирине, как они слушали Мандельштама, приезжавшего в Ленинград из ссылки. Русская поэзия в те годы была под запретом, но они читали наизусть стихи Мандельштама, Ахматовой, Гумилёва, которого Корнилов очень любил. Среди их близких друзей были Зощенко, Ольга Форш... Захоронен поэт, как и тысячи расстрелянных в эти страшные годы, на Левашовской пустоши.

В этом году в Петербурге состоялась выставка, посвящённая 110-летию со дня рождения советского поэта Бориса Корнилова. Гостей принимал Государственный литературный музей «XX век», располагающийся в том самом знаменитом писательском доме на канале Грибоедова, 9, где жил и Корнилов — его бывшая квартира находится чуть выше.

Петербургский поэт Андрей Романов и поэт Дмитрий Мизгулин в 1997 году основали премию имени Бориса Корнилова. В числе её лауреатов — кинорежиссер-документалист Людмила Шахт, познакомившаяся с творчеством Бориса Корнилова, благодаря работе с наследием Ольги Берггольц.

Ирина Кузина